

Одиннадцатое сентября, седьмой год правления Нинхэ эпохи Да Ци. Северные земли, уезд Ухэн округа Удин, деревня Сяофэн в посёлке Цзюйфэн.

Ночь прозрачна, словно вода, лунный свет холодным потоком заливает землю. Чжоу Цинъюэ стоит во дворе, погруженная в свои мысли.

Цзинь Шуфэнь, вставшая среди ночи по нужде, зевает, открывает дверь и видит эту картину.

— Цинъюэ, не спится? — она подходит ближе.

Цинъюэ оборачивается:

— Тётушка Цзинь.

Цзинь Шуфэнь поднимает взгляд вслед за девушкой: в небе висит одинокая луна. Опустив глаза, она видит двенадцати-тринадцатилетнее личико, на котором застыли тоска и одиночество.

Цзинь Шуфэнь усаживает её на каменную скамью и мягко произносит:

— Скучаешь по родителям?

Цинъюэ кивает:

— Ещё и о сестре Синцяо думаю. Прошёл уже месяц, пора бы и весточке прийти. — В её голосе слышится тревога.

Услышав это, Цзинь Шуфэнь тяжело вздыхает. Синцяо — единственная кровная родственница, оставшаяся от её двоюродной сестры. Два года назад, вопреки протестам тётушки, девушка решительно скрыла своё истинное лицо и ушла в армию. С тех пор прошло два года, и хотя они обменивались письмами, невозможность увидеться заставляла их с Цинъюэ постоянно жить в страхе.

Все эти беды начались два года назад, той зимой в пятый год правления Нинхэ, когда воины Бэйди, словно обезумев, совершили внезапное нападение на уезд Инъян.

После падения обороны захватчики грабили, жгли и убивали.

Деревня Чжоу, где вместе росли Шэнь Синцяо и Чжоу Цинъюэ, не избежала участи быть стёртой с лица земли. Более трёхсот жителей погибли от мечей варваров, и лишь они двое чудом уцелели, так как в это время ушли в горы за красной сливой.

Тогда Шэнь Синцяо было тринадцать, а Цинъюэ одиннадцать. Они сами хоронили односельчан, а тех, кого предать земле не удавалось, сжигали.

После случившегося Шэнь Синцяо привела Цинъюэ к своей овдовевшей тётушке Цзинь Шуфэнь. С детства обученная отцом боевым искусствам, девушка мечтала отомстить бэйдийцам. Посчитав, что на службе это будет сделать проще, она, скрыв правду от тётушки и Цинъюэ, записалась в армию.

Цзинь Шуфэнь обнимает девушку за плечи, утешая:

— В последнее время бэйдийцы стали тише, возможно, гонец просто задержался. Цинъюэ, не накручивай себя, всё будет хорошо.

Цинъюэ опускает голову, прильнув к плечу тётушки, и шепчет:

— Тётушка Цзинь, я так боюсь... — боюсь, что она погибнет на поле боя и я даже не успею с ней попрощаться.

— Ну всё, ночь на дворе, отдыхай. Может, завтра письмо придёт! — успокаивает её Цзинь Шуфэнь.

Цинъюэ послушно возвращается в комнату, ложится на кровать и лишь спустя долгое время проваливается в сон.

Тем временем в военном лагере Северного гарнизона Бэйян.

Двенадцатое сентября, седьмой год правления Нинхэ. Северные земли, лагерь Северного гарнизона Бэйян.

— Приказ Великого генерала, карающего Север: командир отряда пехотного батальона Северного гарнизона Бэйян Шэнь Синцяо во время обороны крепости поразил Хамуяня, чем переломил ход сражения и спас осаждённый гарнизон. Проявив врождённую силу и выдающееся мастерство стрельбы из лука, он назначается командиром батальона лучников Северного гарнизона Бэйян. Приказ довести до сведения всей армии Бэйян.

— Шэнь Синцяо приказ принял! — В голосе Чу Ляна звучит облегчение. Если бы не тот меткий выстрел шестнадцатилетнего юноши в позавчерашнем бою, сам Чу Лян мог бы стать преступником перед лицом Да Ци и всего мира. Поэтому он лично пришёл вручить назначение.

Шэнь Синцяо обеими руками принимает документ и жетон, отвечая со смирением:

— Благодарю Великого генерала, благодарю генерала Чу.

Глядя на надпись на жетоне — Командир батальона лучников Северного гарнизона Бэйян, Шэнь Синцяо, — она погружается в раздумья.

Ещё полгода назад она была простым пехотинцем. Унаследовав от отца искусство стрельбы, она всё же боялась выделяться, опасаясь, что её женская природа будет раскрыта и она не сможет отомстить.

Но несколько месяцев назад всё изменилось.

Разбирая архивные документы своего начальства, она случайно обнаружила, что нападение на уезд Инъян два года назад было спланированным заговором, из-за которого погибли три сотни её односельчан.

В тот момент её пробрал холод. Она не раз пыталась проводить тайное расследование, но постоянно натывалась на препятствия.

Чтобы обрести силу для правды, она тренировалась на пределе возможностей, вскоре дослужившись до десятника, а затем и до командира отряда.

Однако против сил, стоящих за этим заговором, она была подобна муравью, пытающемуся повалить дерево. Чтобы докопаться до истины, нужно было подняться выше.

В позавчерашнем бою против Хамуяня в суматохе она воспользовалась шансом, заменив погибшего лучника, и сразила вражеского военачальника, чем и привлекла внимание Чу Ляна.

Мысли крутились в голове, она даже не заметила, как Чу Лян закончил свои похвалы и ушёл, занятый делами. Остались только перешёптывающиеся солдаты батальона лучников.

Вскоре к ней подошёл высокий широкоплечий мужчина лет тридцати с густой бородой.

Она узнала его: он сражался рядом, когда она поразила Хамуяня, и видел всё своими глазами.

Мужчина отдал воинское приветствие, его голос звучал почтительно:

— Командир Шэнь, я Ло Гоань, заместитель командира батальона. Вот списки личного состава.
— Видевший тот выстрел, он проникся к ней глубоким уважением.

Он достал из-за пазухи потрёпанную книгу учёта, и Шэнь Синцяо кивнула, принимая её.

Ло Гоань был высокого роста, и Шэнь Синцяо, чей рост составлял семь чи, чувствовала, что он перерос все восемь. Когда он подошёл слишком близко, ей стало неловко, и она сделала несколько шагов вперёд, делая вид, что изучает записи.

В батальоне из двухсот человек полагался один командир и два заместителя — это сильно отличалось от того, что было в пехоте. Но она не ожидала, что прежний командир погиб в том бою, она-то думала, его просто повысили.

— Почему вы один? Где заместитель Ма? — спросила она, заметив в списке имя Ма Суня.

— Ма Сунь был тяжело ранен в тот день и вчера скончался... Я не успел внести правки...

Ло Гоань запнулся, в горле у него встал ком. Ма Сунь был его братом по оружию из одной деревни, и если бы не попытка защитить его...

Шэнь Синцяо, полная раскаяния, произнесла:

— Простите, я не знала. Примите мои соболезнования. — Она похлопала его по плечу в знак утешения.

Ло Гоань вытер слёзы:

— Ничего. Командир, давайте займёмся тренировками. Я хочу поучиться у вас той стрельбе, чтобы мы могли убить больше врагов — Ма Сунь был бы рад этому!

Шэнь Синцяо кивнула:

— Хорошо. Но сегодня времени мало, план тренировок ещё не готов, ведите их по старой схеме. — Ло Гоань отдал честь и отошёл.

Она, прижимая к себе списки, спустилась с помоста и зашла в рабочую комнату. Пальцы задумчиво постукивали по столу, когда она заметила на нём письменные принадлежности и поняла, что забыла о важном деле.

На следующее утро Шэнь Синцяо стояла на помосте рядом с Ло Гоанем, который выглядел настолько серьёзным и внушительным, что не хватало только грозного оружия в руках, чтобы походить на стража врат.

Солдаты внизу отсалютовали ей. Хотя они и выкрикнули приветствие, она понимала: многие не в восторге от того, что ими командует столь юный и новый человек.

Она взяла со стойки тёмно-коричневый лук, проверила его — около шести цзюней, пожалуй, слабее её собственного.

Закинув колчан за спину, она направилась к строю. Ло Гоань, не раздумывая, последовал за ней.

<http://bllate.org/book/20966/2127546>